

ЛЮБОВЬ АРЗАМАСЦЕВА

**ПЛАНЕТА
БЕЗ
НАЗВАНИЯ**

СКАЗКА

Любовь Арзамасцева

Планета без названия. Сказка

«Издательские решения»

Арзамасцева Л.

Планета без названия. Сказка / Л. Арзамасцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935697-0

Сказка о приключениях двух сестер. О нашей планете. О другой планете. О верной любви, немного философии. О хороших людях и не очень хороших. О говорящих птицах, собаках и кошках.

ISBN 978-5-44-935697-0

© Арзамасцева Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Неудачный сюрприз	6
Глава 2. Новые друзья	9
Глава 3. Опасная ночь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Планета без названия

Сказка

Любовь Арзамасцева

© Любовь Арзамасцева, 2018

ISBN 978-5-4493-5697-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Неудачный сюрприз

Сюрпризы, честно говоря, редко бывают удачными для неподготовленного получателя. Впрочем, это дело вкуса. Кому что нравится. Кому постоянные сюрпризы, а кому покой и воля.

Но, поскольку мы уже начали сюрпризную тему, придется продолжить.

Дело было так. На одной из подмосковных дач, уютно расположившейся внутри леса, жили были дедушка и бабушка, у которых имелись сразу две внучки, причем та, что постарше была талантливой и ленивой, а та, что помоложе, заполошной и очаровательной, и при этом обе обладали одним общим недостатком – грубили. Причину массового огрубления подростков специалисты видят в том, что у взрослой части населения не хватает времени и денег на хорошие фильмы и книги для их воспитания.

Помимо внучек, у дедушки и бабушки, которых девочки называли одним кратким словом «Бадед», имелись их собственные птицы.

Трясогузка, которая нахально заняла скворечник и пеночка, которая поступила еще хуже и расположила свое гнездо над компостной ямой прямо на колючей проволоке. Где она раздобыла такой вариант расселения, история умалчивает, но можно предположить, что у нее были в прошлом некоторые проблемы с котами, и она по наивности решила, что колючая проволока надежно защитит ее от наглых прощелыг, в чем, как мы убедимся в дальнейшем, она глубоко ошиблась.

Следующим действующим лицом, является Муськин Кот, который хотя и не проживал постоянно именно на этой даче, но гулял сам по себе и частенько проверял дачу Бадеда, с целью найти приличное пропитание.

Как и полагается для кота, у него был постоянный враг в виде умеренно тощего и злого гулящего пса Аблоката, который поставлял Муськину Коту довольно большое количество разнообразных острых ощущений, чем часто скрашивал быт праздно гуляющих отдыхающих членов дачного кооператива.

Так вот. Обе внучки, старшая Даша и младшая Саша, как обычно собрались отправиться на каникулы к Бадеду, но на сей раз, поступили не совсем обычно, что и привело к развитию дальнейшего нестандартного сюжета.

Обе юные леди явились на дачу без предупреждения, и, надеясь приятно удивить Бадеда, удивили сами себя, так как тех на даче не оказалось. Решив про себя, что это явление временное и быстропроходящее, Даша уселась на крыльце и принялась терпеливо ждать хозяев, а Саша, вооружившись приемником с наушниками села на скамеечку, как раз под скворечником и начала ловить какую-то нужную ей программу.

Но ловли не получалось, потому что все программы забивал какой-то непонятный писк и треск. Решив, что приемник барахлит, Саша оставила в покое регулятор, и заострила свое внимание на пролетающем шмеле, думая про себя: – Укусит – не укусит.

– Да не укушу, мне не до тебя! – неожиданно раздалось в наушниках.

Саша вздрогнула от неожиданности, сорвала с себя наушники и опрометью кинулась к сестре: – Даш, меня шмель хотел не укусить.

– Саш, вечно ты фигню говоришь! Как это шмель хотел не укусить?

– А я откуда знаю как? Наушники сказали, что шмель не укусит.

Даша даже не стала реагировать на подобную нелепицу; прикрыла глаза и продолжала безмятежно подремывать, терпеливо дожидаясь приезда Бадеда. Но не такова была наша Саша, чтобы утомиться после привычно суровой отповеди старшей сестры. Она вернулась на прежнее место; не без дрожи в руках, нацепила наушники и уже осознанно начала прислушиваться к попискиванию и потрескиванию. Ее усилия не пропали даром, и через какое-то мгновение она услышала довольно странный, но очень любопытный диалог: – «Послушай дорогая! Ты не зна-

ешь, сколько времени эти две девочки будут здесь околачиваться? Они нам все планы испортят. Птенцов нежелательно растить вблизи от невоспитанных детей.

– Не думаю, что девочки навредят нам больше, чем этот несносный Муськин Кот, поэтому нам лучше договориться с ними по-хорошему. Сам понимаешь, чем больше у нас будет друзей среди людей, тем спокойней мы вырастим птенцов.

– Ну что ж, может быть ты и права, но как с ними завязать разговор?

– У меня есть подозрение, что он уже завязался. Видишь, у малышки глаза от удивления по тарелке, а наушники не снимает.

Глаза, величиной с большую тарелку, скосили сначала вбок, затем вверх и узрели двух очаровательных птах, мирно сидящих на скворечнике и чирикающих что-то вроде

«Вить, вить».

– Ой, мамочка, – ахнула про себя хозяйка тарелок, – неужели эти птицы мне в наушники по-русски говорят. Не успела она додумать до конца, как в наушниках ее мысль моментально озвучилась, и прогремела в уши с такой силой, что девочка сорвала их, и опять бросилась к старшей сестре:

– Даш! Мне птицы в наушники говорят, и я в наушники говорю, это какие-то волшебные наушники. Вот на! Попробуй сама! Ну, Даша...

Сонные глаза старшей, равнодушно скользнули по лицу заполошной младшей, и опять прикрылись длинными ресницами, – Эх, Саш! Сейчас бы перекусить не мешало! Что-то долго Бадед не приезжают, не случилось ли чего?

– А это я сейчас выясню – заявила младшая, решительно нацепила наушники и вернулась на прежнее место. Птицы сидели все там же и так же распевали свое «Вить, вить».

– Птички, а птички, – прошептала Саша – Вы не знаете, где Бадед?

Наушники моментально озвучили вопрос и оглушительно прогремели:

– Знаем.

– Где?

– В Париже.

– В каком Париже?

– В каком Париже, мы не знаем. Мы только слышали, как бабушка кричала на все дачи, что наконец-то ее мечта исполнилась, но поскольку она не может появиться там в своем драном купальнике, то дед эгоист и жмот.

Саша расхохоталась, потому что эта история повторялась уже не одно лето. Из-за этого купальника, бабушка не только в Париж не ездила, но и на ближайший пруд не ходила, что, впрочем, не мешало ей разгуливать в нем по даче, ничуть не смущаясь присутствием многочисленных соседей-мужчин, которые практически ничем не отличались от парижских. Но, похоже, бабушка об этом не ведала, и ей казалось, что мужчины вне дачного городка, – это те, которые смотрят только на купальник, а те, которые внутри, только на нее.

– Так как же они все-таки уехали в Париж? – спросила, отсмеявшись, Саша.

– Так и уехали. Дедушка, оказывается, сначала купил ей купальник, но забыл сказать, а потом путевки в Париж, и сказал об этом сначала.

– Ой! Дед какой был, такой и остался- по-старушечьи вздохнула Саша и, вдруг, по детски завопила – А как же мы? Нам то что делать? Мы есть хотим!

– Саш! – наставительно заметил глава птичьего семейства, – Кончай вопить. Ты с прошлого года тоже не очень-то изменилась. Ключи от дачи сама знаешь где, магазин недалеко. Сходи, купи чегонибудь, ну и про нас не забудь.

– А на что я куплю? У Даши денег хватило только на дорогу. Мы же думали, что Бадед на даче.

– Вот свалились на нашу голову! – как-то, почти по бабушкиному, проворчала трясогузкина жена – Теперь и денег ей надо добыть.

– А вы можете? – доверчиво спросила Саша.

– Мы не можем, но мы знаем, где деньги лежат.

– Где? – полюбопытствовала Саша.

– Под фундаментом со стороны входа. Там потрепанная сумка лежит, а в ней полно зелененьких.

– Откуда у Бадеда столько денег? – не поверила Саша.

– У них сроду денег нет, потому что излишки они вам сплавляют. Но, сегодня рано утром, когда Бадед уехали, к даче подлетела на бешеной скорости какая-то черная здоровенная машина, оттуда вылез бритый верзила и выволок сумку. Из нее деньги посыпались, он их обратно кое-как затолкал, бросил под фундамент, и так рванул с места, что только тормоза завизжали. Всех птиц переполошил.

– Сказки, – не поверила Саша.

– Поди, проверь, – предложили птицы.

– Вот и проверю, – Саша опрометью кинулась к сестре и на одном дыхании вывалила только что полученные сведения.

Даша осуждающе покрутила пальцем возле виска. Саша взвилась и в один миг очутилась под фундаментом. Через минуту, перед Дашей лежала потрепанная черная сумка, доверху набитая чужеземными деньгами, а рядом с ней стояла торжествующая сестра с пальцем крутящимся возле виска. Помимо всего этого, на плечах у сестры сидели две птицы. Одна на левом, другая на правом плече и тоже почему-то крутили крылом возле виска, каждая, конечно, возле своего.

Ленивая Даша мгновенно переработала внутри себя полученную информацию и потребовала у Саши наушники. Та покорно отдала и через некоторое время, необычности как-то потеряли свою остроту, и вся четверка непринужденно общаясь между собой через наушники, выработала план действий в этой нестандартной ситуации.

Решили истратить одну зелененькую на пропитание всей компании, остаться ночевать на даче, а утром, которое всегда мудренее вечера, решить, что делать дальше.

Глава 2. Новые друзья

Незаметно подкрался тихий, майский вечер. Пушистые прозрачные облака, пронизанные заходящим солнцем, раскрасили пастельными тонами весеннее небо, и оно нежным ковром раскинулось над свежезеленым, буйно распустившимся лесом. Заливались соловьи. Не отставали от них и пеночки, и орешницы, и трясогузки. Сулила вечную жизнь кукушка, и даже лягушки, каким-то образом, так гармонично вписались в общий песенный хор, что можно было подумать о, возможно существующем, дирижере этого необыкновенного концерта.

Стол вынесли на улицу. Под руководством Даши, организовали маленькое пиршество в виде соков, конфет, колбасы и пирожных. Пригласили трясогузок, так неожиданно подружившимися с двумя бесхозными, в данный момент, девочками, и принялись пировать. Беседовали между собой через наушники, которые по очереди переходили то к Саше, то к Даше, и как-то не заметили, совершавшего свой обычный вечерний променаж, Муськина Кота. Реакция котов на, близко расположенных к их морде птиц, всегда одна и та же. Мгновенная и жестокая. Реакция птиц не менее мгновенна, но более отчаянная, и, поэтому, одна из них оказалась за пазухой у Саши, вторая у Даши, а Муськин Кот – в центре стола, как раз на цветочке из крема, расположенном на корзиночке пирожного. Окунувшись мордой в крем, Муськин Кот сделал вид, что именно за этим и явился, и, как ни в чем не бывало, начал преспокойно уплетать приятное лакомство.

– Ну и нахал! – возмутилась пришедшая в себя Даша, – Ты что, приглашен к нам в гости?

– Пригласите! – отозвался кот – Кто вам мешает?

– Оставайся! – великодушно разрешила разомлевшая от еды, красоты и общения, Даша – Только слезь со стола.

– Как это оставайся? – возмутилась за пазухой у Даши трясогузкина жена, которую, о чем мы забыли упомянуть, звали Фийя – А как же мы?

Эгоистичная, но весьма чувствительная Даша, слегка покраснела, но виду не подала и тотчас спросила Муськина Кота – Ты птиц трогать не будешь?

– Да я и не хотел. – невозмутимо ответил кот – Как то само собой вышло. Инстинкт, понимаешь ли...

– Он вас не тронет, – сообщила в наушники Даша. – Вылезайте.

Вылезти, и оказаться на таком близком расстоянии к вечному врагу было отчаянно страшно, но и отчаянно хотелось. А вдруг он не так уж и страшен! А вдруг они подружатся, и это будет такая сенсация, что все птицы в лесу проникнутся уважением к их смелости и отваге.

Фийя пропищала свое простенькое —«Вить, вить», и из-за пазухи Саши, удивленно взиравшей на происходящее, показалась голова трясогузкина мужа, которого, как мы тоже забыли упомянуть, звали Фий.

Муськин Кот оказался джентльменом. Он и, в самом деле, не обращал на птиц никакого внимания, потому что был занят аппетитным куском колбасы, подброшенным для него Дашей с царского стола.

Мир был восстановлен, и уже пять членов вечернего чаепития восседали рядком вокруг маленького столика. Для того, чтобы общение было быстрым и разом со всеми, талантливая Даша в один миг соорудила для каждого члена их дружной компании по миниатюрному наушнику, для чего был начисто разобран, ставший ненужным, приемник, и теперь беседа еще более оживилась.

Прилично закусивший Муськин Кот, оказался весьма веселым и добродушным малым. Он начал рассказывать собравшимся историю своей пока еще недолгой, но весьма бурной

жизни, и как раз в том месте его повествования, в котором он описывал свою первую встречу с псом Аблокотом и появился этот, легкий на помине, пес Аблокот.

Надо сказать, что за много лет своего существования, дача Бадеда была еще не совсем обустроена. Ей не хватало многого, и в том числе кирпичного фундамента. Под домом была только дыра для него. Забора вокруг дачи тоже не было. Зато была калитка, которая символически показывала начало владений Бадеда, и как раз рядом с этой калиткой и появился пес Аблокот. Он хотел было проследовать потихоньку внутрь владений Бадеда, но в изумлении остановился, узрев необыкновенную картину застолья. Во главе маленького дачного столика сидела, высокая, юная девушка с длинными светлыми волосами. Рядом с ней симпатичная девочка с челкой ниже бровей. У ее ног удобно устроился Муськин Кот, а на его спине восседали разом две птицы с черными грудками и быстрыми лукавыми глазами.

Ошалелый Аблокот, привыкший устраивать разнообразные сцены погони за ненавистным ему Муськиным Котом, на потеху всем жителям дачного поселка, как-то не сразу сообразил, что же ему делать в такой нестандартной ситуации, зато Муськин Кот сообразил быстрее и мигом оценив сложившуюся обстановку, решил идти Ва-банк. Он выгнул спину, поставил шерсть дыбом, зашипел, и смело прыгнул навстречу своему извечному врагу. Тот, окончательно растерявшись, как-то смешно подпрыгнул, развернулся, стукнулся носом в подвернувшуюся на развороте калитку, заскулил, поджал хвост и дал деру. Кот несся за ним, как начинающийся вихрь, легко и весело. Пес набирал скорость. При этом, ему не всегда удавалось аккуратно промчатся между ног у гуляющих дачников, что наносило ощутимый вред и носу пса и ногам гуляющих. Кот умело лавировал между их ногами и тоже набирал скорость.

Изумленные дачники, симпатии которых в связи с правильным маршрутом кота, всецело были на его стороне, весело наблюдали картину необычной для них погони, и не скупилась на комментарии. Окончательно сбитый с толку Аблокот, дав круг по всему периметру дачного городка, вернулся на исходную позицию, и, проследовав по инерции немного дальше знакомой калитки, очутился под подолом у Даши. Последняя, уже прекрасно информированная Фийей о маршруте погони, не очень удивилась прибытию Аблокота, но ей не понравилось, что не первой свежести пес, так бесцеремонно уперся ей в ноги, о чем она ему тотчас и сообщила.

В это время подоспел запыхавшийся Муськин Кот и гордо спросил: – Ну, как я его, а...

– Здорово! – восхищенно поощрила его Саша – Ты самый смелый кот, которых я видела.

– Небось, спрятался в какую-нибудь щель, и носа теперь показать не посмеет,

пока я здесь... – продолжал бахвалиться, захмелевший от погони, Муськин Кот.

– Еще чево! – неожиданно твякнул возмущенный, отдышавшийся Аблокот, и показался во всей своей красе из под подола длинной Дашиной юбки, как раз перед носом хвастуна.

Неизвестно, каким образом могли бы развиваться дальнейшие события, но взяв на себя роль миролюбивой хозяйки, Даша вошла во вкус, и, как по взмаху волшебной палочки, мигом прекратила затянувшийся диспут, используя в качестве миротворческих атрибутов кусок колбасы для Аблокота, и порядочный кусок крема с последнего пирожного для Муськина Кота.

Не стоит и говорить, что вся компания быстро подружилась; что для

Аблокота также был изготовлен наушник, при этом все части бывшего приемника оказались использованы до предела; и что наступил уже совсем вечер с потемневшим небом и первой звездой на нем, и что все новоиспеченные друзья, не желая расставаться, проследовали внутрь дачи, где и решили отдохнуть до утра, начисто забыв почему-то, что деньги им достались как-то странно, и что тратить их было очень рискованно. Но что взять с неопытных юных дам, которые всегда получали деньги не ведая, как они зарабатываются; и с невинных птах и зверей, которые и про деньги то знали только из речей людей.

Глава 3. Опасная ночь

И наступила ночь. И рассыпались по небу звезды. И явилась Луна, полноправная хозяйка всего ночного небесного свода. И начала свой обычный неспешный обход вокруг Земли, тщательно осматривая ночной ландшафт своей старшей сестры.

Она любила ее, хотя и видела всегда только ночью. Зато у нее была мечта: -«Увидеть Землю днем». Мечта, возможно, была и трудно исполнимая, однако было для чего жить. Приблизившись к дачному поселку, Луна отдала привычные распоряжения своим лучам заглянуть во все его уголки и принести ей полученные сведения. Те быстро принялись за знаковую работу и, обежав все дачи, хотели было вернуться назад с донесением, что все в порядке, но неожиданно услышали тихий разговор возле одного недостроенного дома с расписными ставнями на окнах. Они любили этот дом, потому что художник, возможно и не имел академического образования, зато имел смелость разрисовать ставни, и на них дневная Земля и ночная Луна оказались совсем рядом, что очень нравилось их хозяйке. Лучи спустились пониже и внимательно стали всматриваться и вслушиваться во все происходящее.

А происходило что-то не очень уж приятное для обитателей дома с расписными ставнями. На углу несуществующего забора, стояла большая черная машина с зеркальными, открытыми окнами. Возле машины два здоровенных, бритых парня в цветных штанах и черных майках отчаянным шепотом ругались между собой:

– Ты что, Мишан, совсем память потерял? – шипел тот, что пониже, на того, что повыше.

– Отвали! – грубил другой, – Я еще не пьяный. Я запомнил этот дом с расписными ставнями. Он здесь один такой. Я как раз под фундамент сумку бросил.

– Ну и где она? – угрожающе наступал «братан».

– А я откуда знаю! Может, ее кто-то уже пристроил.

– Уж не ты ли?

– Да отвали ты! Говорю тебе, я здесь ее бросил.

– Может, хозяева подобрали?

– А ну загляни на крыльцо. Посмотри, замок висит?

Братан направился к дому, но не успел дойти до символической калитки, как на него обрушился оглушительный собачий лай. Он кинулся обратно к машине, ругая на чем свет стоит эту проклятую собаку и всех собак на свете, которым не спится ночью.

Оба «крутых» скрылись в машине и принялись совещаться между собой, а лунный луч тем временем, скользнул в комнату и внимательно оглядел обитателей дома.

На двух самодельных кроватях разметались в крепком детском сне две хорошенькие девочки. В ногах у старшей свернулся калачиком кот. В ногах у младшей развалился в меру тощий пес, очень довольный только что проделанной работой. На карнизе одного из окон мирно посапывали две трясогузки и всем им снились очень приятные сны.

Лунный луч ласково поцеловал всех спящих и вернулся на улицу, к сидящим в машине. Те и не собирались уезжать. Их тоже можно было понять. У них образовалось совершенно безвыходное положение. Пропали деньги, заработанные, хотя и несправедным, но рискованным трудом. Утром, еле-еле избавившись от милиции, сидевшей у них на хвосте, они кое-как успели разъехаться и выбросить «заработанное» по пути. И это «заработанное» нужно немедленно вернуть, иначе неприятности и покруче, явятся уже не от милиции. Необходимо было срочно разработать план действий.

План был разработан быстро. Он не отличался большой изобретательностью, но предполагал стремительность и натиск. Быстро разбить окно, обезвредить собаку, и если, понадобится, то и обитателей «хапуг», найти деньги и быстро смыться.

Еще быстрее, чем успели «крутые парни» подготовиться к нападению, Луна получила сообщение о происшествии, и разработала свой, тоже очень стремительный план, по оказанию помощи беззащитным обитателям славного дома.

Хотя и говорят некоторые философы, что Луна одинаково равно освещает путь и преступникам и жертве, но на то они и философы, чтобы иметь свое мнение на этот счет. Луна на них никогда не обижалась, потому что грех сильному обижаться на слабого; тем более что эти слабые, особенно поэты, столько похвал наговорили ночной красавице, что можно было простить им эту небольшую неточность в описании ее характера. Она дала указание лучу, и тот выполнил его мгновенно и точно. Даша частенько лунатила по ночам, потому что талантливые люди всегда имеют какую-нибудь странность в своем характере. Но, на сей раз, эта странность сослужила хорошую службу.

Луч набросал ей план поведения, и Даша исполнила его автоматически и равнодушно, потому что пребывала при этом в глубоком сне. Она встала. Открыла окно. Подошла к спящей сестре. Взяла ее на руки. Поманила за собой, моментально проснувшихся зверей и птиц, и тихо скользнула вниз. Затем, осторожно ступая по мокрой траве, девушка неслышно пошла к калитке, и, именно в тот момент, когда бандиты завернули за угол дома, вышла из-за другого угла и проследовала к машине. Уверенно, как будто всю жизнь ездила на мерседесе, открыла дверь машины. Уселась за руль. Уложила сестру рядом. Пригласила на заднее сиденье странно тихих и послушных, Аблоката и Муськина Кота, и, продолжила свой безмятежный сон. Обе птицы уселись на плечи девушки и молча ждали дальнейшего развития событий.

Луч тем временем, начал осторожно щекотать губы младшей сестры. Та поморщилась, поморщилась, чихнула. Проснулась. По привычке улыбнулась. Затем потянулась, оглянулась вокруг и испугалась. Сначала решила, что это сон. Потом подумала что это не сон. Хотела впасть в привычную заполошность, но звери не дали. Симпатия девочки к новым друзьям была настолько велика, что она охотно и довольно спокойно сначала, выслушала все, что поведал ей Аблокат, который высказал вполне резонное предположение о том, что в дом по-видимому забрались воры и Даша решила их спасти.

– Да как же спасти? – с назревающей заполошностью возразила Саша, – Она же спит! Вы что не видите? Она просто слунатила и затащила нас сюда. Она постоянно лунатит.

– Тогда ее надо разбудить, – предложил Муськин кот. – Но только очень осторожно. Знаю я этих лунатиков! Они частенько по ночам вместе со мной гуляют. Только зазеваешься, на хвост наступят, а если замяукаешь, так они от неожиданности могут и в обморок упасть, как будто это я им на хвост наступил.

– Тебе и по ночам не спится! – не утерпел и по старой привычке съязвил Аблокат, хотя именно он первый и проснулся в эту ночь.

– Не время пикироваться! – вступила в диалог Фийя, – Будите Дашу.

Муськин кот немедленно принялся за дело, и, промурлыкав над ухом девушки какую-то свою песенку, заставил таки ее открыть сонные очи. Затем, также осторожно и деликатно, как это умеют делать иногда коты, посвятил ее в суть дела.

Даша сначала слушала его рассказы, как слушают иногда маленькие дети сказки на ночь, но затем, проснувшись окончательно, и, увидев, что сидит в совершенно незнакомой машине рядом с испуганной младшей сестрой, поняла, что они действительно в опасности. Ею овладел вдруг панический страх. Одни среди темного леса, в чужой незнакомой машине. А в доме возможно воры и убийцы, – О Боже, что делать?

Извечный вопрос в минуты сомнений и опасности. Но ответить на него некому, кроме нее. Она здесь старшая. Бежать из машины? Страшно! Остаться, еще страшнее, – И в этот миг ее как будто осенило – Можно уехать.

Спокойствие наступило неожиданно и придало уверенности. Девушка нашла в бардачке руководство по вождению машины и начала быстро перелистывать страницы. Луна услужливо

освещала буквы. Знания впивались в нее как клещи и застревали намертво. Кот успокаивающе мурлыкал на коленях. Птицы, сидя на плечах, тоже заглядывали в пособие, как бы стараясь помочь девушке побыстрее запоминать написанное. Аблокат деликатно сидел рядом в ногах, стараясь, впрочем, не касаться их. Младшая скукожилась вся в страхе, но до поры до времени молчала.

Бандиты тем временем быстро и профессионально выставили стекло, и, удивившись молчанию пса, ввалились в дом. Там было пусто и сумрачно. Фонарь уличного освещения растворял темноту и, в свете этого фонаря, парни увидели, что их вожденная черная сумка, битком набитая зелененькими, валяется прямо на столе. Это их даже обескуражило.

– Во! Деньги, как с неба свалились. Даже странно! И отрабатывать не пришлось, – сказал Мишан, стягивая с себя телогрейку с длинными рукавами, против собаки, и черную маску с лица, против предполагаемых хозяев дома.

– Ты их уже отработал! – заявил напарник – Давай! Живо! Забираем сумку и сваливаем из города.

– А знаешь Витек! – как-то задумчиво возразил Мишан, – Мне что-то расхотелось уезжать из родного города. А слабо, остаться здесь, развести маки и петь как Газманов, – Говорил мне хан, не ходи на бархан, на бархане....

– Кончай плести! – зашипел напарник – За нами идет охота, а ты маки....

Сваливаем. Наши маки уже вот они. Были красненькие, стали зелененькими.

Он взял сумку и подтолкнул Мишана к окну, – Лезь первым.

Тот покорно вывалился из окна, подождал коллегу, и они вместе двинулись к машине.

Даша, тем временем, окончила изучение пособия по вождению, осмотрела все приборы, включила стартер и только собралась ехать первый раз в своей жизни в качестве водителя, как младшая сестра закричала звонко и пронзительно, – Бандиты! Они идут сюда! Даша! Скорей ехай...

Парни на миг остановились от неожиданности, затем опрометью бросились к машине. Мишан подбежал к двери, рванул и дико заорал: – А ну, стерва! Вылезай!

В этот миг, как по мановению волшебной палочки, погас фонарь и Луна исчезла с небосклона. Стало темно. В следующий миг сильная боль рванула ногу, и бандит присел на корточки. Второй подбежал с другой стороны машины, но не успел добежать всего несколько сантиметров, как и его нога подверглась нападению, а в бритую голову вцепились два острых клюва. Он взвыл и остановился.

И вот, в эту критическую минуту, пугливая и флегматичная Даша голосом видавшего виды полевого командира, спокойно и властно приказала: – Все свои по местам! Все чужие освободите дорогу! Мы выезжаем и сможем вас зашибить.

Приказ был исполнен в точности. «Свои» заняли места в машине.

«Чужие», т.е. Витек и Мишан освободили дорогу. Машина мягко скользнула по гравию и неспешно поехала.

Но это было только в первый миг. В следующий «чужие» поняли, что их провели, и машина все-таки их. Они кинулись вслед, взгромоздились на крышу. Мишан свесился вниз и заорал как полоумный, – А ну зараза, вылезай немедленно, или я тебе все ноги переломлю...

Та, которую называли таким некрасивым словом, подняла на обидчика глаза, которые как-то странно сияли в обманчивом свете вновь явившейся Луны, и спокойно ответила: – Слезайте сами со своей машины, иначе вы можете переломать ноги, а они вам еще пригодятся от милиционеров бегать.

Непонятно, что в следующий миг произошло с беднягой Мишаном. То ли бездонный фиолет юных очей проник глубоко внутрь тела и растопил злобу и ярость. То ли очарование спокойного голоса заставило пересмотреть взгляды на жизнь. То ли Луна подсурила ...

А может и все это вместе взятое, но факт есть факт. Мишан был изменен мгновенно, окончательно, бесповоротно и навсегда. Странно только, что это произошло в таком неподходящем месте, как крыша машины; здесь даже цветов не купишь этой заразе, которая восприняла слово буквально и заразила тотчас.

– Ну, ты чего там возишься? – засопел сбоку Витек, – Выволакивай ее оттуда.

– Сам выволакивай! – разозлился Мишан, – Мне еще не приходилось детей выволакивать.

– Ни фиги себе дите! Там целая телка! А ну пусти! Я ее сам выкину...

– Не пуцу! – неожиданно для себя взбунтовался Мишан.

– Ах ты п... Ты что! Хочешь денежки себе прикарманить... Да я тебя сейчас пришибу.

– Как же! Пришиб! – Мишан отработанным приемом вlepил напарнику сбоку и вниз. Тот охнул и пополз с крыши. Зацепился за край открытого окна машины и повис на руках, болтая бритой головой, прямо напротив Саши. При этом его ноги, оказавшиеся не у дел, вынуждены были грести за собой кучу щебня, которая быстро росла по мере продвижения машины и тело парня принимало все более горизонтальную позу.

– Страх какой! – завопила Саша – Он сейчас сорвется, попадет под машину и умрет! Даша останови! Пусть он отцепится.

Болтающийся Витек вытаращил глаза. Такое он слышал впервые. Он хотел пришибить, а его жалеют. Да его сроду никто не жалел! И он никого не жалел. Он и не знал, что в этой жизни есть жалость, и что она вызывает странные спазмы в области гортани и глаз, потому что глаза вдруг заморгали и из них впервые за много лет полились крупные, величиной со спелые бобы, слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.